

Н. В. Гоголь и русские революционные демократы

Г. ТАМАРЧЕНКО,

доцент Уральского государственного университета, кандидат филологических наук.

4 марта исполняется сто лет со дня смерти великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Эту дату широко отмечают трудящиеся нашей страны. Гоголя чествуют и борцы за мир и демократию во всех странах мира.

Гоголь близок и дорог трудящимся тем, что он, создавая свои произведения в эпоху крепостничества и самодержавия, беспощадно разоблачал уродство и пошлость мира паразитов и эксплуататоров, утверждал незыблемую веру в творческие силы народа, в его светлое будущее, беззаветную любовь к Родине.

Его творчество служило делу освободительного движения, пробуждая протест против произвола и насилия, воспитывая целое поколение русских передовых людей в духе презрения и ненависти к поработителям. Поэтому для русских революционеров-демократов имя Гоголя было знаком борьбы за подлинные интересы народа, за уничтожение крепостного права, за высочайшее и реалистическое народное искусство.

Белинский называл Гоголя «надеждой, честью, славой, одним из великих вождей» России «на пути сознания, развития, прогресса».

Гоголь принадлежал к тому поколению русских передовых людей, которое было разбуждено восстанием декабристов. И с начала сознательной жизни идея гражданского служения Родине становится руководящей идеей его деятельности. Литературное поприще было для него ареной общественного служения.

Уже первая его книга, рисующая жизнь и быт украинских крестьян — «Вечера на хуторе близ Диканьки», поставила Гоголя в ряды передовых, прогрессивных русских писателей. А после выхода в 1835 году сборников «Миргород» и «Ара-

бески» Белинский объявил Гоголя «главою литературы, главою поэтов».

Картины жизни мелких помещиков-обывателей, нарисованные в миргородских повестях, вызывают неудержимый смех, но одновременно будят мысль о реакционности общественного порядка, который породил этих жалких «существователей», низвел человеческую жизнь до бессмысленного и пошлого прозябания. Это смех, растворенный горечью, рождающий презрение и гнев против застоя и неподвижности, против отсталости и паразитизма.

«Смешная комедия, которая начинается глупостями, продолжается глупостями и оканчивается слезами и которая, наконец, называется жизнью. И таковы все его повести: сначала смешно, потом грустно! И такова жизнь наша: сначала смешно, потом грустно! Сколько тут поэзии, сколько философии, сколько истины!» — писал Белинский по поводу миргородских повестей.

С еще большей силой реализм Гоголя проявился в петербургских повестях. Герои этих повестей — не люди из народа, но и не хозяева жизни, — мелкие чиновники, безвестные художники, ведущие борьбу за существование в бездушной атмосфере официального, чиновничьего Петербурга. В обществе, где красота и человеческое достоинство, искусство и любовь становятся предметом купли-продажи, все подавлено властью богатства и чиновничества. Беспомощные перед волчьими законами жизни, эти люди гибнут под гнетом общественного неравенства, развращающей власти денег, бесправия и произвола.

Гуманистическая критика социального неравенства, глубокий демократизм этих произведений Гоголя вызывал горячее сочувствие лучшей, передовой части русского общества.

Эти черты в творчестве великого писателя подчеркивал и пропагандировал Белинский.

Если герой петербургских повестей — это только жертвы несправедливого общественного порядка, далекие от народа и неспособные к борьбе, то положительного героя Гоголь находит в народной жизни, в историческом прошлом Родины.

В повести «Тарас Бульба» он создает цельные, героические характеры, рожденные национально-освободительным движением народа. Тарас Бульба — народный герой, пламенный патриот, защитник угнетенных и обездоленных. В нем воплощены лучшие черты народного героического характера — безавантная преданность Родине, ненависть к ее угнетателям, беспощадное презрение к предателям и изменникам, удал и богатырский размах, великодушные и самоотверженные. «Бульба — герой, Бульба — человек с железным характером, с железною волею», — говорит Белинский.

Великого критика волнует и радует беззаветный патриотизм Гоголя. Когда Гоголь описывает красоту родной земли, это, — по словам Белинского, — «сын, ласкающийся к обожаемой матери! Помните ли вы его описание безбрежных степей днепровских! Какая широкая, размашистая кисть! Какой разгул чувства! Какая роскошь и простота в этом описании! Чорт вас возьми, степи, как вы хороши у Гоголя!».

Творчество Гоголя помогло Белинскому сформулировать важнейшие положения революционно-демократической эстетики,

требования народности и реализма, высокой общественной идеи искусства. И с другой стороны — революционно-демократическая эстетика Белинского оказывала глубокое влияние на творческое развитие Гоголя. Под несомненным влиянием статей Белинского сложились взгляды Гоголя на театр и его общественное значение, понимание задач национальной русской драматургии.

Вслед за Белинским Гоголь отвергает такие драматические жанры, как мелодрама и водеvil, которые были механически заимствованы с Запада и не отвечали интересам развития русского народного театра.

Белинский выступал против отрыва театра от общественной жизни, против превращения его в забаву. В «игрушку праздных ленивцев», в место «сипаритского наслаждения».

Критик требовал развития русского национального, реалистического театра, связанного с задачами современности. И Гоголь, понимая огромную общественную роль театра, тоже выступает против реакционных идей «чистого искусства»: «Из театра мы сделали игрушку вроде тех побрякушек, которыми занимают детей, позабывши, что это такая кафедра, с которой читается разом целой толпе живой урок, где... при единодушном смехе показывается знакомый, прятующийся порок».

Вслед за Белинским Гоголь выдвигал требование реализма и национальной самобытности театра: «Ради бога, дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудаков! На сцену их, на смех всем!».

На основе такого понимания задач русского театра и была создана в 1835 году гениальная комедия «Ревизор», где Гоголь разоблачает чиновно-бюрократический строй русского самодержавия, основанный на произволе и насилии.

Из всех современных Гоголю критиков только Белинский сумел раскрыть идейное богатство и художественное значение комедии. Он утверждал, что творческого пера Гоголя достаточно для создания националь-

ного русского театра. Главное достоинство комедии он видел в ее реализме, в том, что в ней действуют «люди, а не марионетки, характеры, выхваченные из тайника русской жизни».

Статья Белинского о «Горе от ума», где дан подробный анализ «Ревизора», произвела на Гоголя громадное впечатление.

В середине 1835 года состоялось личное знакомство Белинского и Гоголя. После этого они встречались еще несколько раз. Эти встречи ободряли Гоголя, укрепляли его в сознании своего писательского долга перед Родиной.

К началу 40-х годов относится замечательное письмо Белинского к Гоголю, в котором великий критик писал: «Вы у нас теперь один и мое нравственное существование, моя любовь к творчеству тесно связаны с вашей судьбою; не будь вас — и прощай для меня настоящее и будущее в художественной жизни нашего отечества».

Горячая личная симпатия, связывавшая Гоголя и Белинского, основывалась на страстной заинтересованности обоих в успешном развитии передовой русской литературы, на преданности интересам русской культуры.

После опубликования первого тома «Мертвых душ» Гоголь с нетерпением ждал критических статей Белинского и писал из Рима своему другу Прокоповичу: «Да, пожалуйста, попроси Белинского отпечатать для меня особенно листки критики «Мертвых душ», если она будет в «Отечественных записках», на бумаге, если можно потонее, чтобы можно было прислать мне ее прямо в письме, и присылать мне по листам, по мере как будет выходить».

Нетерпение автора было оправдано. В серии статей о «Мертвых душах» Белинский дал глубокий анализ этого гениального произведения и высоко оценил значение его для русского общества и русской литературы, указав, что «еще не было доселе более важного для русской общности произведения».

«Мертвые души» — вершина творчества Гоголя, вершина его реализма. Здесь

с громадной силой художественной сатиры Гоголь обнаруживает реакционность, упадок и загнивание общества помещиков-крепостников. Само название книги клеймит царство Поздрых и Собакевичей, Маниловых и Плюшкиных, как царство мертвых душ.

Однако заглавие имеет не только символическое значение. Образ Чичикова и весь сюжет романа отражает самые реакционные, самые отвратительные формы буржуазной погони за наживой. Гоголь показывает, как развитие денежных отношений в условиях крепостного рабства делает возможной «негодию» Чичикова — торговлю мертвыми.

Уничтожающая сатира против помещиков и чиновников сочетается в «Мертвых душах» Гоголя с глубокой верой в творческие силы народа, в светлое будущее России.

Лирические отступления, рисующие бескрайние просторы Родины, богатырскую удал и размах русского народного характера, исполнены глубокого патристического чувства, высокой поэзии.

По словам Белинского, «Мертвые души» — творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайников русской жизни, столько же истинное, сколько и патристическое, беспощадно сдерживающее покров с действительности и дышащее страстной, нервистой, кровною любовью к плодотворному зерну русской жизни».

Чрезвычайно высокую оценку крупнейшего произведения Гоголя дали и другие революционные демократы — Герцен, Чернышевский, Добролюбов. Вслед за Белинским они подчеркивали громадную обобщающую силу сатирических образов «Мертвых душ».

Сила гоголевской сатиры в том, что она направлена не только против крепостнического строя, но против всякого эксплуататорского строя вообще, против всех и всяческих рыцарей наживы и угнетения, насилия и произвола. Именно поэтому имена Поздрых и Чичикова, Плюшкина и Манилова, ставшие нарицательными, широко